

И. В. Кураев, Е. А. Антонова

Выставка «Клады. Сокрытая история». Государственный исторический музей, Москва, 24.12.2023 – 26.08.2024¹

Кураторы выставки – Л. Л. Савченкова, И. В. Кураев
Художественное оформление – Е. А. Антонова

Во все времена, стараясь сохранить для себя всё самое ценное, люди прятали сокровища. Спрятанные в разное время и при разных обстоятельствах, эти сокровища прошлого, попадая в руки специалистов, превращаются в важнейший исторический источник, раскрывающий информацию о территории расселения племен и народов, торговых путях, о многообразии общественной жизни и об эпохальных исторических событиях.

На выставке «Клады. Сокрытая история», которая прошла в Государственном историческом музее, можно было увидеть всё разнообразие кладов от каменного века до середины XX столетия. В выставке приняли участие шесть музеев-партнеров: «Музеи Московского Кремля», Эрмитаж, Царское Село, Куликово поле, Астраханский краеведческий музей и филиал Курского краеведческого музея – Суджанский краеведческий музей. Было представлено 50 комплексов кладов. Общее количество предметов на выставке – 2380, большая часть из них – 1560 экспонатов – коллекция Государственного исторического музея.

Самыми ранними кладами в коллекции Исторического музея являются ритуальные клады со стоянки Володары эпохи неолита (нового каменного века). Датируются они концом IV – началом III тыс. до н. э. Эти комплексы являются отражением сложной погребальной обрядности древних людей. На ритуальных площадках (святилищах) археологи обнаружили ямки, засыпанные охрой, внутри которых были сложены каменные и костяные орудия труда, украшения, а также многочисленные кремневые отщепы. Исследователи считают, что таким образом древние охотники и рыболовы снаряжали умерших в мир иной.

¹ Выставка получила Платиновый диплом Международной архитектурно-дизайнерской премии «Золотой Трезини» в 2024 г.

И. В. Кураев, Е. А. Антонова. Выставка «Клады. Скрытая история». Государственный исторический музей, Москва, 24.12.2023 – 26.08.2024

На выставке представлен «клад с лосем», как его назвали ученые, который был обнаружен при археологических раскопках в конце 1940-х гг. рядом с погребениями на стоянке Володары (современная Нижегородская область). В состав клада входят орудия труда – ножи, стрелы, скребки; украшения – подвески из резцов лосося и окаменелостей. Уникальным предметом в кладах является «булавка» с навершием в виде скульптурного изображения головы лосося. Она изготовлена из локтевой кости бобра. Мастер точно смог передать типичные особенности животного: отвислая нижняя губа и горбатый нос. Вытянутая шея и приподнятые уши необыкновенно живо передают настороженную позу животного. При обнаружении клада кремневые орудия и отщепы вместе с украшениями лежали в компактной куче, интенсивно окрашенные красной охрой – символом огня. От остальных кладов, обнаруженных на стоянке, данный комплекс отличается большим количеством украшений (подвесок из зубов животных), большим набором качественно изготовленных вещей и сильной обсыпкой охрой.

С освоением человеком бронзы изменился и состав кладов. Теперь это были наборы бронзовых топоров, серпов, слитков, каменных литейных форм – производственные или торговые кладки литейщиков. В эту же эпоху появляются статусные кладки – «сокровища», содержащие символы власти и предметы вооружения воинов, вождей и героев эпосов. К этим «сокровищам» относится Бородинский клад – жемчужина собрания Исторического музея, которую можно увидеть на выставке.

Клад был найден летом 1912 г. немецкими колонистами, добывавшими камень из небольших курганообразных насыпей в окрестностях села Бородино, расположенного недалеко от Одессы. В составе этого клада семнадцать предметов: два серебряных наконечника копий, втулка от третьего наконечника копья, серебряный с золотой инкрустацией кинжал, золотая булавка, пять топоров, три навершия булавы, две бронзовые накладные пластины и два фрагмента стенок глиняного лепного сосуда. Самое массивное копье длиной 34,1 см весит 521,1 г. Содержание серебра в копье составляет 99,7%. Из такого же

И. В. Кураев, Е. А. Антонова. Выставка «Клады. Сокрытая история». Государственный исторический музей, Москва, 24.12.2023 – 26.08.2024

серебра было сделано копье, от которого сохранилась лишь втулка. Третье копье меньших размеров (29,1 см) и весом 291,8 г сделано из низкопробного серебра, представляющего собой сплав серебра и меди. Серебряные наконечники копий были отлиты целиком в двусторонних литейных формах, а затем подвергнуты холодной обработке и дополнительно украшены золотыми накладками. Орнамент на золотых накладках прочно прикреплял их к серебряной поверхности втулки и одновременно являлся украшением. Лезвия копий были тщательно прокованы и заточены не полностью, а лишь в верхней, ближней к острию части пера. По-видимому, серебряные копья берегли и избегали излишней потери дорогого металла при заточке. Считается, что рисунок на золотых накладках копий аналогичен орнаментам, украшавшим оружие крито-микенских царей в далёкой Греции. По техникам изготовления к копьям близок и кинжал. Клинок инкрустирован с обеих сторон золотыми накладками, которые полностью повторяют его форму. Не исключено, что кинжал имел металлическую рукоятку, как у найденных в царских захоронениях в гробницах древних Микен в Греции.

Золотая булавка длиной более 31 сантиметра и весом 173,5 г также украшена фигурными накладками. Булавка изготовлена другим мастером, но выполнена в той же ювелирной традиции, что и кинжал. Массивность и богатый орнамент булавки дают возможность предположить, что это парадное украшение. Форма булавки оригинальна и полных аналогов ей не имеет.

Еще одной важной частью клада являются каменные топоры и булавы. Два топора и все булавы сделаны из серпентина или его разновидностей, два топора – из жадеита. Благодаря своим размерам, пропорциям и очертаниям бородинские топоры выделены исследователями в «бородинский тип», стоящий особняком в серии аналогичных изделий эпохи бронзы. Наибольшее количество топоров подобного типа найдено в Северном Причерноморье. Это позволило предположить, что мастерские могли располагаться в восточно-причерноморских и приазовских степях.

Бородинский клад – уникальный комплекс церемониальных предметов из золота, серебра и полудрагоценных камней. Это собрание можно считать княжеским или даже царским, в его состав входят регалии власти, парадное оружие одной или нескольких династий эпохи первобытности.

Так же как и Бородинский, случайным образом был найден Галичский клад – еще один уникальный комплекс бронзового века из коллекции ГИМ. Он был обнаружен ранней весной 1836 г. крестьянами села Туровское (ныне Галичский район Костромской области) при исправлении плотины на речке Лыкшанка, впадающей в Галичское озеро. По свидетельствам очевидцев, металлические изделия якобы находились в большом глиняном сосуде, разбившемся от удара железного лома. Какое-то количество выпавших из него предметов попало в речку, но основная часть оказалась в доме хозяйки мельницы и самого села Н. И. Челеевой.

Из числа вещей, оказавшихся у Челеевой, 8 предметов были переданы в Общество истории и древностей при Московском университете, откуда они уже попали в Исторический музей. Другая часть коллекции (не менее 19 изделий) была утрачена, кроме фигурки идола, оказавшейся в собрании графа С. Г. Строганова, а затем поступившей в Эрмитаж. Третью часть «клада» (не менее 29 предметов) семья Челеевых передала в дар Костромской архивной комиссии. Сейчас она хранится в музее города Галича Костромской области. В целом же клад насчитывал значительное количество металлических предметов (не менее 56). Немалая часть их была утрачена изначально. Многие мелкие украшения разошлись по рукам и попросту не подсчитывались.

И. В. Кураев, Е. А. Антонова. Выставка «Клады. Сокрытая история». Государственный исторический музей, Москва, 24.12.2023 – 26.08.2024

На выставке были представлены предметы из Исторического музея и фигурка из Эрмитажа.

Галичский клад по набору предметов не соответствует традиционному пониманию термина «клад». Как считают некоторые исследователи, перед нами комплект вещей, которые сопровождали захоронение шамана или кенотаф (могила без погребенного) с культовой одеждой и атрибутами шаманской ритуальной практики. В составе комплекса сразу обращают на себя внимание антропоморфные медные фигурки, отлитые по восковой модели. Они довольно близки друг другу и отличаются лишь размерами (16,4 и 14 см) и деталями оформления. Древний мастер стремился создать образ мужчины атлетического телосложения, подчеркнув мускулы рук и ног. Фигурки в одинаковой характерной танцующей или камлающей позе, с согнутыми в коленях ногами, соединенными перемычкой. Главной деталью этих скульптур являются лица. Они неестественно и несоразмерно большие. У обоих подчеркнуты крупный прямой нос, крутые нависающие надбровья и углубленные глазницы с рельефно выступающими зрачками. Явный аскетизм в передаче черт и непропорционально большие размеры «лиц» выдают в них маски, а не облик конкретного человека, тем более что с обратной стороны они не объемные, а вогнутые. Таким образом, галичские идолы по-своему «лицедействуют».

И. В. Кураев, Е. А. Антонова. Выставка «Клады. Сокрытая история». Государственный исторический музей, Москва, 24.12.2023 – 26.08.2024

Ключевым, знаковым предметом, определяющим культурную принадлежность клада, является кинжал со змееголовой рукоятью и пластинчатым клинком. Уникальный галичский кинжал выполнен в традиции, сформировавшейся у подвижных групп охотников и рыбаков лесных и горнолесных районов Саяно-Алтая. Анализ предметов Галичского клада позволяет датировать находки рубежом III – II тыс. до н. э.

Еще один выдающийся комплекс из собрания Исторического музея был представлен на выставке – знаменитый Симферопольский клад, который датируется концом XIV – началом XV в. Он состоит из разнообразных золотых и серебряных украшений с вставками из камней и жемчуга, золотых монет и золотых привесок, подражающих монетам, серебряной пайцзы и сосудов, сердоликовых бус и многих других предметов. Всего в кладе насчитывается 328 вещей. Вес серебряных и золотых предметов равен 2 кг 584 г.

Время сокрытия клада – период заката некогда могущественного Золотоордынского государства, просуществовавшего более 200 лет – с 40-х гг. XIII в. до его окончательного распада в 80-х гг. XV в. Клад, вероятно, принадлежал крупному феодалу, занимавшему военную или административную должность. В пользу этого предположения говорят некоторые вещи клада и в первую очередь пайцза. Пайцза представляет собой дощечку, обычно продолговатую, реже круглой формы, с отверстием у одного конца для подвешивания ее к поясу. Они выдавались ханами как знак власти некоторым должностным лицам.

Известны пайцзы золотые, серебряные, бронзовые, чугунные и даже деревянные. Пайцза Симферопольского клада весом 497,9 г сделана из серебра и имеет позолоченную двустороннюю надпись: «Выдана великим ханом от Вечного неба. Лишаются жизни люди неверные монголам». На лицевой стороне пайцзы, в верхней части, среди кудрявых облаков имеется позолоченное изображение солнца в виде круга, внутри которого помещена шестилепестковая розетка, символизирующая расходящиеся лучи.

Большинство предметов из клада, за исключением монет и серебряных сосудов, относятся к мужским и женским украшениям. Среди них – детали необычайно изысканного женского головного убора, состоявшего из 19 фигурных золотых бляшек и бляхи наверхшия, которое усыпано камнями, жемчугом и шестилепестковыми розетками, укрепленными на изогнутых стержнях. Бляха наверхшия завершается обломанным стержнем, к которому, вероятно, была прикреплена трубочка, куда вставлялись перья. Так, Ибн-Баттута сообщает, что знатные монгольские женщины на верхушки шапки носили золотой кружок, усыпанный драгоценными камнями и украшенный павлиньими перьями. Возможно, к этому пышному головному убору подвешивались цепи из медальонов со вставками из камней или жемчуга.

Своеобразную группу предметов составляют золотые футляры, предназначенные для хранения различных амулетов, преимущественно текстов молитв. Футляры с амулетами подвешивались на груди или шее, иногда вкладывались в особый кармашек или зашивались в одежду. В составе клада 10 различных футляров-филактерий. Среди них есть цилиндрические, фигурные и в виде прямоугольной коробочки.

Чрезвычайно богато представлены в кладе поясные наборы. Монгольские ханы, знатные придворные, важные сановники имели дорогие, сверкающие драгоценными камнями и золотом пояса. Пояса нередко перечисляются среди подарков, которыми ханы одаривали своих приверженцев и должностных лиц за особые заслуги в знак поощрения и благодарности. Значительный интерес представляет золотой поясной набор с бляшками, украшенными сердоликом – одним из любимых камней на Востоке.

Симферопольский клад выделяется среди известных кладов XIII–XV вв. обилием и разнообразием высокохудожественных вещей. Наличие в составе клада вещей различного происхождения свидетельствует о существовании широких связей между отдаленными странами в золотоордынский период.

И. В. Кураев, Е. А. Антонова. Выставка «Клады. Сокрытая история». Государственный исторический музей, Москва, 24.12.2023 – 26.08.2024

Но не только в эпоху древности и Средние века люди прятали свои ценности. Известны клады и в XX в. Например, Нарышкинский и Успенский клады.

В марте 2012 г. во время проведения реставрационных работ в особняке Трубецких-Нарышкиных в Санкт-Петербурге на улице Чайковского, д. 29, при вскрытии полов между вторым и третьим этажами был обнаружен тайник. В нем находилось более двух тысяч предметов: столовое серебро, медали и награды, предметы быта. Все они были аккуратно завернуты в датированные летом-осенью 1917 г. газеты и пролиты уксусом, что обеспечило практически идеальную сохранность вещей. После революции особняк был национализирован и в нем располагались разные общественные учреждения и магазины, а в 1990-е гг. помещения поделили на жилые квартиры. Однако капитального ремонта за это время не проводилось.

По спрятанным документам удалось установить имя последнего владельца предметов, Сергея Сергеевича Сомова – штабс-ротмистра лейб-гвардии Его Величества Гусарского полка, мужа Натальи Васильевны Нарышкиной. С 1913 г. пара проживала по месту службы супруга в Царском селе, но в начале 1917 г. Н. В. Сомова вернулась в свой семейный особняк, откуда чуть позже вместе с матерью и двумя детьми эмигрировала в Европу. Вскоре во Францию уехал и С. С. Сомов.

Этот уникальный клад дает полное представление о ежедневном быте столичной аристократии XIX – начала XX в. Основную часть коллекции составляют изготовленные ведущими отечественными производителями (Сазиков, Овчинников, Фаберже, братья Грачевы) столовые сервизы, относящиеся к трем поколениям рода Нарышкиных, которые позволяют проследить стилевые изменения в русском художественном серебре.

Наиболее характерным образцом своего времени является парадный сервиз в «русском стиле». На Санкт-Петербургской Выставке русской мануфактурной промышленности 1861 г. представленные фирмой Сазикова серебряные изделия «по русским моделям» вызвали у публики наибольшее восхищение. Самовар из клада Нарышкиных экспонировался на V Московской выставке русских мануфактурных произведений 1865 г. и, возможно, послужил моделью для заказа остальных предметов сервиза. Их особенностью является использование паремий как элементов декора. Так, молочник снабжен надписью «Есть молоко, да доставать далеко», а сахарница – «Хлеб-соль кушай, а добрых людей слушай» и т. д.

Наряду с отечественными ювелирными производителями в состав клада входит столовая посуда и приборы ведущих европейских фирм: «Eley&Fearn», «Aucos Aine», «Touron». При этом на всех предметах изображен герб рода Нарышкиных, что свидетельствует об индивидуальном заказе. Нередки случаи, когда за границей могли быть выполнены несколько вещей из набора, а остальные позднее создавались в мастерских Санкт-Петербургских изготовителей.

Нарышкины были одной из богатейших семей страны, однако среди предметов клада нет дорогих ювелирных украшений. Видимо, их взяли с собой в эмиграцию, рассчитывая вернуться за спрятанными, менее ценными вещами позже.

Клад семьи Нарышкиных является уникальной коллекцией по составу предметов и их исторической ценности. Не предназначенные для экспонирования в музеях и созданные для повседневного использования, сегодня эти вещи обладают статусом реликвий ушедшей эпохи.

После обнаружения клада он был передан в Царское Село. На выставке экспонировались 117 предметов из клада, включая целые комплексы.

Не менее драматична история обнаружения клада Успенского. В 1973 г. слесарь Всесоюзного научно-исследовательского института строительного-механизированного инструмен-

И. В. Кураев, Е. А. Антонова. Выставка «Клады. Сокрытая история». Государственный исторический музей, Москва, 24.12.2023 – 26.08.2024

та Юрий Алексеевич Гусев получил новую квартиру в Волгоградском районе столицы и переехал туда со своей семьей из коммуналки на Малой Бронной. Со старой квартиры Гусевым был захвачен древний шкаф, оставленный при переезде прежними хозяевами. При разборе шкафа обнаружилось двойное дно с замурованным в нем потайным ящиком, откуда Юрий Алексеевич извлек толстую кипу старинных, пожелтевших документов и облигаций, а также пистолет с патронами. В тот же день на семейном совете было решено сдать находку в милицию. Из отделения милиции клад был передан в Государственный исторический музей.

Большая часть бумаг, среди которых различные свидетельства, выписки, черновики, долговые расписки, старые лотерейные билеты, принадлежала Виктору Петровичу Успенскому – известному врачу, заведующему санитарным бюро Московской городской управы. Помимо врачебной практики Успенский много внимания уделял общественной деятельности, в феврале 1907 г. был избран во II Государственную думу, где вошел в состав группы социалистов-революционеров (эсеров). Об этом свидетельствуют найденный депутатский билет, а также листок социалиста-революционера 1918 г. с критикой действий большевиков.

В основе художественной концепции оформления выставки лежит идея лабиринта или пещеры, где посетитель не всегда видит экспонат сразу, а вступает в определенную игру с пространством, в котором за очередным углом может скрываться сокровище, а за стеной – целая «тайная комната».

В связи с насыщенностью выставки и необычностью представленных экспонатов важным решением стало создать своего рода «предисловие», чтобы подготовить посетителя к просмотру, снабдив его нужной информацией. И так как сама тема предполагала, что выставка будет интересна не только взрослым, но и детям, это «предисловие» необходимо было перевести в более увлекательную форму, понятную и интересную посетителям разных возрастов. Выставочный зал, в котором разместилась экспозиция, не имеет обширного вестибюля, поэтому при входе была выделена зона, где был размещен «тайный шкаф», встречающий посетителей выставки. Настоящий огромный стилизованный под старину шкаф безусловно привлекал к себе внимание, в тоже время его содержимое в интерактивной и игровой форме разъясняло посетителям значение слова «клад». Шкаф обладал тайными дверцами, часть из которых открывалась, а часть являлась ложными. За дверцами были спрятаны совершенно разные предметы и таким образом в простой и понятной форме объяснялось, что кладом может быть и банка с монетами, и плюшевый медведь, украшения и даже коробка с фотографиями футболистов. Но главное, что давали понять тайные двери, – клад невозможно найти специально, это лишь дело случая.

Прямоугольный выставочный зал по проекту был разделен на пять камерных объемов, сформированных вокруг центральной композиции. В то время как центр выставки с экспонатами-символами открывался для взора посетителя сразу же, объемы, расположенные вокруг него, словно пещеры или таинственные закутки города, оставались скрытыми и раскрывались только по ходу следования. В результате посетитель совершал своего рода путешествие во времени, проходя из одной секции в следующую, каждая из которых содержала экспонаты-клады из различных эпох.

Наиболее закрытый от взгляда посетителя объем, скрывающийся за светящейся стеной, был создан специально для экспонирования Нарышкинского клада, найденного в тайной комнате особняка Трубецких-Нарышкиных в Санкт-Петербурге. И несмотря на сдержанную цветовую гамму всей выставки, направленную на создание атмосферы сокрытого и таинственного, со светящимися «витринами-шурфами» в темной плоскости стены, в оформлении пространства были использованы узнаваемые элементы интерьера того самого особняка в Санкт-Петербурге с яркими стенами, деревянными панелями и богато орнаментированным потолком зала.

И. В. Кураев, Е. А. Антонова. Выставка «Клады. Скрытая история». Государственный исторический музей, Москва, 24.12.2023 – 26.08.2024

С расчетом на детскую аудиторию просмотр выставки сопровождался обучающими элементами, так как важно было не только заинтересовать посетителей визуальным рядом, но и помочь запомнить достаточно сложный и объемный «пройденный материал», чему способствовала игровая форма. Для того чтобы этот процесс не казался скучным, были выбраны разные способы игрового обучения – в начале выставки своего рода «объемный словарь»: поворотные планшеты-карточки, на которых с лицевой стороны размещались изображения предметов, а с обратной – их название и назначение. В разделе «Нумизматика» появился стол для рисования, на котором можно было создать рисунок с одной из монет, представленных на выставке, и взять его себе на память.

На детей была рассчитана и стена-ребус – план выставки, превращенный в схему в виде магнитной стены с магнитами-экспонатами. Эта схема служила картой и путеводителем по сложной по планировке выставке, но главное, предлагала посетителям собрать из частей экспонат-магнит, а затем поместить его на плане туда, где он находится в выставочном зале. Особое место занял раздел «Сказки» – пространство, с размещенным в нем экраном и местами для просмотра роликов-мультфильмов с преданиями о кладах, специально проиллюстрированных к выставке художником Е. А. Поповской.

И. В. Кураев, Е. А. Антонова. Выставка «Клады. Сокрытая история». Государственный исторический музей, Москва, 24.12.2023 – 26.08.2024

